

С.И. Шишков

Петербург экскурсионный

Рекомендации по проведению экскурсий

- Вдоль палат и дворцов высших адмиралтейцев Петра Первого
- По Невскому проспекту — к Адмиралтейству

Сергей Иванович Шишков
Петербург экскурсионный.
Рекомендации по проведению экскурсий
Серия «Петербург экскурсионный»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958895

*Петербург экскурсионный. Экскурсии. Рекомендации по их проведению: Написано пером; СПб;
2013
ISBN 978-5-905636-47-9*

Аннотация

Эта книга для тех петербуржцев, которые любят свой город, с интересом хотят рассказать о нём и показать его своим родным, близким, друзьям и гостям северной столицы.

Содержание

От автора	4
Вдоль палат и дворцов высших адмиралтейцев	6
Символ имперской славы царя Петра Первого	8
«Золотые хоромы» на реке Мойке	15
Царские конюшни – знак скоростного движения в XVIII веке	18
От Большого луга до Марсова поля	20
Почтовый двор – новый тип сооружений в России	25
Греческая слобода на Мойке	32
Главная аптека Петербурга	33
Дворец Кантемиров. Память о Прутском походе Петра I	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Иванович Шишков

Петербург экскурсионный. Экскурсии. Рекомендации по их проведению

От автора

Санкт-Петербург и образ плывущего корабля под парусами со шкипером на мостике воспринимаются петербуржцами и гостями города как символ праздника.

Главную роль в этом сыграло возведение на невских берегах крепости, верфи и прекрасного здания Адмиралтейства с его золотым корабликом.

Санкт-Петербург – город морских традиций, где арабское понятие «адмирал – владыка моря» нашло своё естественное предназначение и с которым в нём соотносятся многие объекты, такие как проспект, канал, набережная, верфь и даже целый современный административный район с населением около 200 000 человек.

Две экскурсии, предлагаемые в данной книге, рассказывают об Адмиралтейском острове.

В современных справочниках по Санкт-Петербургу такого официального названия острова не встречается.

Дело в том, что в то далёкое время начала XVIII века, о котором в основном рассказывается в экскурсиях, название местностей упоминалось в устных и в основном финских и шведских изложениях.

Новые названия на русский лад тогда только начали появляться.

Естественно, что местность вокруг строящейся новой адмиралтейской верфи определялось её предназначением. Тем более что здесь на берегу Невы рядом с верфью стали возводить дома для высших адмиралтейских начальников. Тогда же были разработаны и планы регулярного строительства, в которых закреплялись новые названия.

Так, в 1712 году архитектор Доменико Трезини создал план урегулирования кварталов между Адмиралтейством и Почтовым двором, а в 1716–1717 годах архитектор Г.И.Маттарнови составил план направления улиц и дальнейшей застройки Адмиралтейского острова.

Новый план направления улиц на Адмиралтейском острове начертил и архитектор Н. Гербель в 1719 году.

В 1738 году проекты разных частей города начали разрабатывать уже на более точной геодезической основе, где была закреплена определяющая роль Адмиралтейской части в композиционном решении центра города.

Башня Адмиралтейства превращалась в новую главную вертикальную доминанту, от которой веером расходились улицы.

Тогда же официально были закреплены и пять частей города, первой среди которых была Адмиралтейская часть.

В 1765–1766 годах эта территория была разделена на две, а с 1782 года – на три адмиралтейские части.

Сегодня о границах Адмиралтейского острова можно говорить условно, ограничиваясь реками Невой, Фонтанкой и Мойкой.

Одной из самых эффективных форм восприятия и осмысления истории и культуры Санкт-Петербурга является экскурсия, предполагающая показ исторических памятников и рассказ о них, исходя из разработанного маршрута и подтем его содержания.

Предлагаются две темы пешеходных экскурсий:

- Мимо палат и дворцов высших адмиралтейцев.*
- По Невскому проспекту – к Адмиралтейству.*

На первом маршруте экскурсии последовательно осмысляются некоторые ныне существующие и утраченные памятники петровского времени.

У истоков Мойки и Фонтанки ныне возвышается конный монумент русскому царю, первому русскому императору, полководцу и флотоводцу Петру Великому, с именем которого начиналась адмиралтейская слава русского флота и начнётся наша экскурсия.

В экскурсии раскрываются истории о царских конюшнях на Конюшенной площади, главной аптеке на Миллионной улице, дворце Кантемиров на Дворцовой набережной, многих домов петровских сподвижников на Миллионной улице, имеющих элементы петровской архитектуры.

Кроме того, рассказывается о ныне несуществующих памятниках петровского времени, таких как «Золотые хоромы» Екатерины I на Мойке, дворец царевны Елизаветы на Красном канале, Почтовый двор на месте Мраморного дворца, а также о невыхских дворцах высших адмиралтейцев и зимних дворцах Петра Первого.

Повествуется также об исторических событиях, запечатлённых в памятниках, в том числе о Полтавском и Гангутском сражениях, о Прутском походе Петра, о политической борьбе за власть Екатерины I.

Отдельные объекты напоминают о деятельности царя и императора Петра Великого, о его жизни в Зимних дворцах, о болезни, смерти, о трогательном с ним прощании и пути его торжественных похорон из третьего Зимнего дворца через замёрзшую Неву к Петропавловской крепости.

На втором маршруте экскурсии последовательно осмысляются первоосновы мест на Невском проспекте, где начиналась в первой четверти XVIII века грандиозное строительство Адмиралтейства.

Экскурсия рассказывает о ныне несуществующих объектах петровского времени, таких как Рождественская церковь на нынешней Казанской площади, дома французского архитектора Жана Леблана и адмирала Корнелия Крюйса, Строгановского дома и деревянного Зимнего дворца императрицы Елизаветы Петровны, Адмиралтейского подворья Александрово-Невской лавры, первых строений Адмиралтейства, а также Исаакиевской церкви, где венчались Пётр Первый и Екатерина Алексеевна.

Рассказывается и о ныне существующих величественных памятниках, таких как Казанский и Исаакиевский соборы, являющиеся своеобразными памятниками Петру Первому и символами Северной столицы России.

Повествуется в ней и о дерзновенных усилиях царя и императора Петра Великого по созданию на невыхских берегах военно-морского флота России.

Материалы экскурсии позволяют самостоятельно подготовиться к её проведению в семейных или школьных условиях.

Надо только поставить цель и воспринять рекомендации по подготовке и проведению будущей экскурсии для членов семьи, гостей или группы учеников.

В этом могут помочь рекомендации «Сам себе экскурсовод», изложенные в книге.

Экскурсии являются одной из самых эффективных форм восприятия и осмысления истории и культуры Санкт-Петербурга.

Самостоятельно проведённые пешеходные экскурсии для членов семьи, гостей, групп студентов или учеников раскрывают необыкновенный мир истории, городской красоты и становятся настоящим праздником души.

Вдоль палат и дворцов высших адмиралтейцев Время Петра I

Темы рассказов

1. Символ имперской славы царя Петра Первого.
2. «Золотые хоромы» на реке Мойке.
3. Царские конюшни – знак скоростного движения в XVIII веке.
4. От Большого Луга до Марсова поля.
5. Почтовый двор – новый тип сооружений в России.

6. *Греческая слобода на Мойке.*
7. *Главная аптека Петербурга.*
8. *Дворец Кантемиров. Память о Прутском походе Петра I.*
9. *Усадьба Балков. Трагедия семьи.*
10. *Дом Фельтенов.*
11. *Время Петра на Миллионной. Историческая память о сподвижниках Петра I.*
12. *Зимние маленькие хоромы царя.*
13. *Свадебные палаты.*
14. *Третий Зимний императорский дворец.*
15. *Дом корабельного мастера.*
16. *Дворцы высших адмиралтейцев.*
17. *Зимние дворцы императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны.*

Символ имперской славы царя Петра Первого

Наименование объекта. Конный монумент Петра I на площади Коннетабль.

Маршрут следования. Встреча у станции метро «Гостиный двор» и далее пройти к Михайловскому замку.

Остановка у объекта. Сделать остановку перед памятником Петру I.

Элементы показа. Показать общий вид конного монумента, его восточный и западный барельефы.

Из «Портфеля экскурсовода» показать скульптурный портрет всадника на монументе, созданный К.Б.Растрелли, барельефы «Полтавская баталия» работы И. И. Теребнёва и И. Е. Моисеева, «Сражение при Гангуте» работы скульптора В. И. Демут-Малиновского.

Город Санкт-Петербург является символом царствования Петра I, гордостью и любимым его детищем, выражением эпохи преобразований в России начала XVIII века.

И хотя новая столица тогда не олицетворяла собой всю Россию, но это был луч нового света, который постепенно стал проникать во все уголки необъятной русской земли.

Петербург был единственным местом, где по воле Петра строился целый город, с его проспектами, улицами, набережными и линиями, а также садами и парками.

Памятник Петру перед Михайловским замком

Сам Пётр считал создание новой столицы важнейшим итогом своего царствования.

Одним из значимых новшеств в Петербурге того времени было выдвижение идеи создания конного монумента Петру Первому.

Эта идея возникла у итальянского скульптора Бартоломео Карла Растрелли, которого в 1716 году Пётр I пригласил в Россию в качестве одного из первых архитекторов Петербурга.

Там, в далёкой Италии, уже не одно столетие стояла величественная конная статуя полководца, императора Марка Аврелия, правившего римской империей с 161 по 180 годы.

Созданная в XVI веке великим итальянцем скульптором Микеланжелом, она украшала площадь Капитолия в Риме.

Эта статуя, по всей видимости, и послужила прекрасным образцом для создания монумента в Петербурге.

Пять лет Бартоломео Карло работал над моделью.

Однако при жизни Петра I памятник был создан только в виде бронзовой модели.

Полностью он был отлит только в 1746 году при императрице Елизавете Петровне усилиями итальянского бронзолитейщика А. Мартелли и русского пушечного мастера Литейного двора С. Копьева.

В памятнике не сразу узнаешь Петра I.

Фигура Петра ничем не напоминала московских царей, она властная и гордая, увенчанная лавровым венком – символом славы.

В правой руке у всадника – жезл полководца.

На меч ниспадает мантия из горноста. На рукояти меча изображен лев – символ власти.

Конь здесь изображен тяжёлым, но величавым, богато украшенный кистями и другими деталями.

Таким образом, сила, власть и слава императора являются основной мыслью, исходящей от памятника.

Только по лицу можно понять, что перед нами русский царь Пётр I.

Ведь автор памятника передает точную копию лица по гипсовой маске, которую Пётр I разрешил ему снять с себя. Как на маске Петра, так и здесь запечатлены высокий крутой лоб, широкий разлет бровей, немного выпуклые глаза, небольшой сжатый рот и волевой подбородок.

От облика Петра исходит всеобъемлющий ум, необыкновенная энергия и сила воли.

Таким и остался в памяти народа этот необыкновенный человек, ставший с 1721 года российским императором и легендой.

Величественная осанка победителя и торжественная поступь коня возвышаются на массивном одиннадцатиметровом четырехгранном постаменте.

Памятник прославляет победы России в Северной войне 1700–1721 годов. Об этом напоминают бронзовые барельефы, расположенные на восточной и западной сторонах постамента.

С восточной стороны барельеф, исполненный скульпторами И. И. Терещенковым и И. Е. Моисеевым, создан как память о Полтавской битве. На нем изображена одна из сцен полтавского сражения.

Известно, что эта сухопутная баталия произошла в 1709 году и была одной из самых главных побед армии Петра I над Швецией. Карл XII, шведский король, был в этом сражении ранен в ногу и чуть было не попал в плен к русским солдатам.

Полтавское сражение

На барельефе изображен самый острый момент сражения, где русское воинство во главе с Петром I наносит сокрушительное поражение шведам.

Пётр I изображён на первом плане, он шпагой указывает в сторону бегущих шведских солдат.

Рядом же на коне находится бравый сподвижник царя Александр Меншиков. Он – предводитель конницы.

Скульпторы изобразили здесь и шведского короля Карла XII, его, раненого, солдаты на носилках уносят с поля боя.

В это время в небе парят гении Победы, трубящие славу победителю. В облаках изображен знак Зодиака – Рак, который соответствует июню. Ведь это событие произошло 27 июня.

Какой символический обобщающий момент истины: Пётр I – на коне, а Карл XII – навсегда покидает поле боя.

Второй барельеф называется «Морской бой при Гангуте», где изображено морское сражение, произошедшее у полуострова Гангут в Финском заливе Балтийского моря. Здесь русские моряки захватывают шведские суда.

Гангутское морское сражение

Слева, на переднем плане, виден русский флагманский корабль, на котором хорошо видна фигура Петра I. Над ним так же плывет гений Победы.

Попробуем представить себе это событие далёкого 1714 года.

Гангутское сражение само по себе очень любопытно и напоминает острое окончание шахматной партии.

В нем атакующая сторона удерживает инициативу за счет опережения противника лишь на один ход, что не дает противнику возможности использовать для защиты свои сильные фигуры.

Русский галерный флот шел из г. Гельсингфорса в г. Або. У полуострова Гангут шведская эскадра адмирала Ватранга перекрыла путь русским галерам. 16 шведских линейных кораблей и 5 фрегатов с сотнями орудий встали у мыса Гангут, где они контролировали фарватер и подходы к берегу.

Пётр и его штаб осмотрели полуостров Гангут, который тянулся на многие километры в море, и заметили, что у своего основания он имеет довольно узкий перешеек. Было решено построить на нем настил и перетащить галеры на другую сторону полуострова, миновав, таким образом, встречу у мыса с кораблями шведов.

Но адмирал Ватранг не дремал. Он быстро разгадал план Петра и решил дать русским бой при переправе. Для этого он разделил эскадру на 3 части. Первую часть под командованием вице-адмирала Лилье с 12 кораблями он отправил к тому месту, где русские предполагали вытаскивать суда на берег. Вторую часть, под командованием контр-адмирала Эреншильда, с одним фрегатом, шестью галерами и тремя швертботами он отправил туда, где русские намеревались спускать галеры с волока в воду. Третью часть под своим командованием с шестью кораблями и тремя фрегатами адмирал Ватранг оставил на месте у оконечности полуострова – мыса Гангут.

Пётр внимательно наблюдал за действиями шведов и тотчас решил воспользоваться тем, что предоставили ему природа и шведский адмирал Ватранг.

А природа в этот день, 25 июля, преподнесла Петру I подарок – полный штиль на море. Это значило, что без ветра корабли шведов просто не могли сдвинуться с места.

И тогда вечером 25 июля первый отряд русских галер у мыса Гангут спокойно обошел неподвижно стоявшие шведские корабли подальше от берега, вне досягаемости их орудий. За ним спокойно прошел и второй отряд русских галер. Лишь ночью подул спасительный для шведов ветер. Тогда шведский адмирал передвинул свои корабли подальше от берега.

Но утром 26 июля на море опять установился полный штиль. И тогда третий отряд русских галер прошел по той воде, где ещё вчера стояли шведские корабли. Русские галеры обогнули шведскую эскадру теперь уже под самым берегом.

Ватрангу пришлось срочно спускать шлюпки и буксировать тяжелые корабли обратно к берегу. Но было уже поздно.

Русские галеры заперли во фьорде отряд Эреншильда, который должен был контролировать место спуска русских судов на воду.

Предложение русских о сдаче шведы отвергли.

Тогда 30 галер, построившись полумесяцем, двинулись на неподвижно стоявшие шведские корабли. Это было грандиозное зрелище. Яростный огонь со шведских кораблей был мимо цели. Дважды шведы отбивали атаки галер, но с третьего раза галеры сблизилась, и русская пехота пошла на abordаж (штурм). После трехчасового боя шведы спустили сине-жёлтые флаги. Вероятно, вода тихого фьорда покраснела от крови, так как почти 1000 солдат и моряков были убиты и ранены в эти часы. Смотреть на торжество русских адмирал Ватранг уже не имел сил. Как только подул ветер, он ушел в открытое море.

Исход боя решила рукопашная схватка. Это и отражено на барельефе постамента.

Гангутский морской бой показал смелость и отличную морскую выучку русских моряков.

Скульптор В. И. Демут-Малиновский иносказательно отметил месяц, в который произошло это сражение. В небесах под облаками он изобразил летящего льва. Это знак Зодиака, соответствующий по восточному календарю летнему месяцу июлю.

Сам памятник отобразил историческую значимость деятельности Петра I, его полководческий дар и государственную мудрость. Изображение Петра повторяется трижды: в наряде римских императоров, в виде сухопутного полководца и флотоводца. Здесь соединились в одном человеке политическая мудрость, полководческое сухопутное и морское искусство, укрепившее российское государство и заставившее весь мир уважать Россию.

Постамент и барельефы были установлены в 1801 году, после отливки всего монумента.

Об этом указывает высеченная золотыми цифрами дата на северной стороне памятника.

Всеми работами по изготовлению и установке постамента руководил известный тогда скульптор М. И. Козловский. Создали постамент из сердобольского гранита скульпторы И. И. Тербенев, И. Е. Моисеев, В. И. Демут-Малиновский. Они облицевали его в олонецкий мрамор розово-белых и зелёно-серых оттенков.

В установке памятника Петру I принимали участие архитекторы Ф. И. Волков и А. А. Михайлов.

Конный монумент расположили перед только что построенным Михайловским замком, который с 1 февраля 1801 года стал императорской резиденцией Павла I. Вокруг памятника была создана площадь. Это был обширный плац, предназначенный для парадов, названный на французский манер Коннетаблем.

По приказу Павла I на постаменте с северной стороны была сделана надпись: «Прадеду – правнук». Она напоминает о кровном родстве с Петром I очередного русского императора.

Памятник поставили перед прекрасным замком, названный Михайловским по имени святого покровителя императора Павла архангела Михаила.

Когда-то при Петре на месте замка в окружении сада стоял маленький деревянный домик. Императрица Елизавета Петровна вместо маленького дома приказала возвести большой деревянный, но очень представительный дворец, в котором родился будущий император Павел.

Михайловский замок, построенный на месте дворца Елизаветы, затмил своей красотой два предыдущих и стал крупнейшим архитектурным памятником, завершившим собой историю петербургского зодчества XVIII века.

Его проектирование заняло целых 12 лет, в нём принимали участие как сам император, так и архитекторы А. Ф. Виолье и В. И. Баженов.

Само строительство велось около четырёх лет под руководством Винченцо Бренны, который переработал первоначальный проект и создал художественное оформление интерьеров.

8 ноября 1800 года в день святого Архангела Михаила, покровителя семьи Романовых, здание было торжественно освящено.

В облике сооружения воплотились художественные вкусы самого императора Павла.

Замок возвышался на острове, омываемом реками Фонтанкой и Мойкой с юго-восточной стороны, и специально прорытыми каналами с юго-западной.

Здесь создана целая система замковых фортификационных сооружений, включавшая в себя каналы, полубастионы, подъёмные мосты и пушки.

В общий первоначальный ансамбль замка входили и павильоны, расположенные перед площадью по сторонам главного въезда на площадь.

Территория замка была изолирована от города. Само здание представляло собой квадрат с центральным внутренним восьмигранным двором. Главный вход находился с юга, куда вели три расположенных под углом моста.

Центральная часть южного фасада, перед которой мы находимся, контрастно выделена поднятым на высокий цокольный этаж портиком из четырёх сдвоенных ионических колонн красного мрамора с богато украшенным скульптурным фронтоном и аттиком над ним.

Михайловский замок воспринимается как самый выразительный символ павловской эпохи.

«Золотые хоромы» на реке Мойке

Наименование объекта. Михайловский сад. Павильон архитектора К. И. Росси.

Маршрут следования. От Михайловского замка перейти ул. Садовую и пройти в Михайловский сад и далее на берег реки Мойки к павильону Росси.

Остановка у объекта. Остановиться на террасе павильона.

Элементы показа. Показать современный вид павильона и пространства вокруг.

На месте, где находится сейчас павильон Росси в Михайловском саду на берегу реки Мойки, в допетровское время располагалось шведское поместье с названием «Перузиана».

Место это было заболоченное, но с возвышенными участками, вокруг которых открывался большой мокрый луг, откуда вытекали небольшие ручейки Мья и Лебединка.

С основанием Петербурга одной из важнейших задач здесь стало осушение заболоченных территорий.

Для осушения луга в начале 10-х годов XVIII века прорыли канал, соединивший реку Мья с протекавшей с востока большой рекой под названием Ерик, которую позже назвали Фонтанкой.

На западной стороне от большого луга из болота вытекала ещё одна речка – Кривуша, которая ограничивала значительную территорию к западу.

Заболоченное пространство, замыкаемое сегодня реками Мойкой, Фонтанкой и Невским проспектом, Пётр I подарил своей жене Екатерине Алексеевне.

Здесь, на южном берегу Мойки, начали строить небольшой дворец, который после постройки выглядел довольно богатым. Дата строительства дворца остается неизвестной, но по косвенным архивным данным его строили в 1710–1711 годах.

На кровле небольшого деревянного здания возвышался позолоченный фонарик в восемь окон, откуда можно было обозревать панораму этой местности.

Фонарик завершался высоким шпилем со своеобразной эмблемой, домиком и деревом.

Шпиль просматривался издали, ведь в первые годы строительства Петербурга другой такой высоты в этом месте ещё не было.

Внутри самого дворца стены главного зала украшали золоченые кожи, а потолок был затянут живописным холстом.

В каждой комнате стояли изразцовые печи на железных ножках, одетые в медные балясины «для пригожества».

Окна в свинцовых переплетах были одинарными, двери – двухстворчатыми, столярной работы.

Роскошная отделка интерьеров этого маленького дворца и позолоченный фонарик над ним снискали ему имя Золотых хором, или Золотого зала, который показывали гостям как чрезвычайно богатую и интересную постройку.

С юга от дворца располагался Третий императорский Летний сад.

По воспоминаниям одного из современников, в начале 20-х годов XVIII века в саду у «Золотых хором» ещё ничего не было, кроме фруктовых деревьев да пяти прудов, где разводили живую рыбу для царских трапез.

Михайловский сад

Зато в оранжереях и парниках зрели редкие для северных широт плоды – бананы, ананасы.

Позже здесь были возведены всевозможные хозяйственные постройки, конюшни, амбары.

Вдоль берегов Мойки и Фонтанки отвели место и для прогулок, для чего построили наплавной мост через Мойку, который вел из Третьего во Второй Летний сад.

Конечно, берега рек были не такими благоустроенными, как теперь, да и сами реки были узкими, но они ограничивали доступ посторонних лиц на территорию Третьего сада.

Современное название бывшего Третьего Летнего сада Михайловский сад происходит от имени владельца дворца, построенного архитектором Карлом Ивановичем Росси в 1819–1825 годах для великого князя Михаила Павловича, сына Павла I.

Павильон России

К. И. Росси примерно на месте, где стояли «Золотые хоромы», в 1825 году построил и павильон, который к саду обращён сквозной полуротондой-аркадой, где полукруглый выступ прорезан пятью арками.

Раскрытый к зелени сада и воде центральный скрытый его зал фланкируется по бокам небольшими закрытыми помещениями, украшенными снаружи дорическими колоннами. Плафоны внутри них были покрыты росписью.

Перед павильоном со стороны реки построили террасу с ажурной чугунной оградой и двумя симметричными гранитными лестницами – спусками к воде.

В южной части сада К. И. Росси построил величественный дворец с окружавшими его территориями.

От дворца до реки Мойки он вместе с архитекторами И. А. Ивановым и А. А. Менеласом спланировал и пейзажный сад.

Живописность саду придают извилистые дорожки, пруд неправильной формы, зелёный луг, открытый перед дворцом, свободно стоящие группы деревьев и кустов.

При этом были искусно использованы и существовавшие ранее пруды, но геометрически четкие их очертания изменены на естественные. Частично сохранены и прямые аллеи.

Из павильона Росси открывается прекрасный вид на Михайловский сад, который на рубеже XVIII–XIX веков был включён в охраняемую территорию при замке Павла I.

Здесь гуляли члены царской семьи, а сам император объезжал аллеи и площадки верхом на коне.

В 20-е годы XIX века в саду при Михайловском дворце часто устраивались гулянья, всевозможные увеселения, иллюминации, выставки цветов.

Многие десятилетия он продолжал оставаться садом дворцового типа.

В 90-е годы XIX века, когда дворец был передан для устройства музея русского искусства, сад передали в ведение городской думы и музея.

Погуляем по саду и мы. После прогулки выйдем на противоположную сторону его территории к церкви Вознесения Христова (Спас на крови).

Царские конюшни – знак скоростного движения в XVIII веке

Наименование объекта. Здание придворного Конюшенного ведомства, набережная реки Мойки, дом 4.

Маршрут следования. От Михайловского сада пройти мимо церкви Спаса на Крови и выйти на Конюшенную площадь.

Остановка у объекта. Сделать остановку на трехарочном мосту через Мойку и Екатерининский канал.

Элементы показа. Показать общий вид здания бывшего Конюшенного ведомства.

Из «Портфеля экскурсовода» показать чертёж Николауса Гербеля «Главный корпус Конюшенного ведомства (1720–1723)».

На левом берегу реки Мойки в 1723 году по проекту архитектора Н. Гербеля были построены придворные конюшни. Они состояли из нескольких корпусов, очертания которых в плане составляли продолговатый неправильной формы с изломом прямоугольник, соответствовавший изгибу реки Мойки.

Главный фасад трёхэтажного корпуса с барабаном наверху и фигурой скачущего коня был обращён к реке.

Порывистое движение коня стало знаком скоростного движения в петровское время.

К центральному корпусу примыкали два длинных двухэтажных крыла.

Помещения для лошадей императорской семьи были просторными и расположили их недалеко от царских дворцов.

В 1817–1823 годах архитектор Василий Петрович Стасов перестроил старое здание, при этом он сохранил прежние фундаменты, части стен, а также общую планировку.

Главный корпус старого Конюшенного двора (1720–1723)

По углам здания были возведены опорные точки – кубические павильоны с лоджиями.

В центре южного фасада перед созданной площадью была размещена церковь Спаса Нерукотворного образа.

Самое значимое событие, произошедшее в этой церкви, связано с отпеванием 1 февраля 1837 года тела А. С. Пушкина, великого русского поэта, убитого во время дуэли.

О смерти поэта тогда сразу узнал весь Петербург и люди хотели прийти к Адмиралтейской церкви, где первоначально был установлен гроб с его телом.

Но всё вдруг изменилось, так как ночью тело поэта без согласования с его родными было перевезено в церковь конюшенного ведомства.

Усопшего поэта в присутствии только близких друзей отпевал священник Пётр, участник Отечественной войны 1812 года.

После процедуры отпевания гроб, обитый темнокрасным бархатом, вынесли из церкви. Впереди шли поэт В. Жуковский и баснописец И. Крылов, плакал поэт Вяземский.

Хоронить Пушкина в Петербурге император Николай I не разрешил, поэтому в ночь на 3 февраля Александр Тургенев, друг А. С. Пушкина, отвез гроб в Святогорский монастырь, где до сих пор находится могила поэта.

Конюшенная церковь и сегодня продолжает служить памяти Пушкина. Ежегодно в день смерти поэта здесь проводятся заупокойные службы в его память.

Пушкин любил Россию, её историческое прошлое, а петровская эпоха нашла своё отражение в таких его произведениях, как «Полтава», «Медный всадник», «Арап Петра Великого», «Стансы», «Пир Петра Великого». Он высоко оценивал деятельность Петра.

«Пётр Великий... – один есть целая всемирная история», – писал он.

А. С. Пушкин в своих произведениях отразил события Северной войны, в частности Полтавской битвы, строительства Петербурга, петровские преобразования в быту и культуре.

Память о великом русском поэте Александре Сергеевиче Пушкине хранит и дом № 12 по набережной реки Мойки, расположенный недалеко от императорских конюшен.

В этом доме жил и первый архитектор Петербурга Доменико Трезини, прославивший свое имя возведением первых царских дворцов и величественной колокольни Петропавловского собора.

Так в одном доме сошлись судьбы первого архитектора и первого поэта Петербурга.

Продолжим нашу экскурсию на Марсовом поле.

От Большого луга до Марсова поля

Наименование объекта. Марсово Поле.

Маршрут следования. От Конюшенной площади перейти реку Мойку и выйти на юго-западную аллею Марсова поля.

Остановка у объекта. Остановиться напротив дома № 3.

Элементы показа. Показать общий вид Марсова поля и западную линию зданий.

Из «Портфеля экскурсовода» показать репродукцию гравюры И.Иванова «Вид Царицына луга от Верхнего сада. 1814 год».

В петровское время перед «Золотыми хоромами» Екатерины, между реками Мойкой и Невой простирался Большой заболоченный луг, примыкавший к первому Летнему саду.

Чтобы его осушить, решили прокопать от Мойки к Неве два канала – Красный и Лебяжий, образовав два острова.

Первый остров стал наиболее парадным, где построили Летние дворцы, установили мраморные скульптуры и возвели фонтаны.

На нем Пётр стал устраивать знаменитые ассамблеи, учрежденные Указом от 26 ноября 1718 года, сыгравшие заметную роль в ломке старого быта. Тогда в царский Летний сад съезжались гости к пяти часам пополудни и оставались там до позднего вечера.

Чтобы приглашённые вельможи не скучали, рядом на другом острове, на Большом лугу, где мы сейчас находимся, играли оркестры, потешавшие народ музыкой. Как вспоминает очевидец, оркестры состояли «из нескольких труб, фаготов, валторн, гобоев и литавр. Капельмейстер из солдат... бил там в огромный турецкий барабан...»

В другие дни на лугу обычно выстраивались Преображенский и Семёновский полки, проводились учения петровских солдат.

Это было красивое зрелище. Все здесь было ново, необычно от имевшегося у петровских солдат и офицеров оружия, одежд, до самого действия учения.

Военная форма, регламентированная с 1720 года по чину и родам войск, была особенно красива.

Солдат одевали в красные короткие штаны, чулки и низкие башмаки, они маршировали в кафтанах тёмно-зелёного цвета, под которым виднелся красный камзол (длинный жилет).

Во время холодов поверх кафтанов надевалась епанча, плащ синего цвета, на шею повязывался чёрный, а при параде красный галстук, а на голову надевались шляпы чёрного цвета.

Офицеры носили нашейные металлические знаки и шарфы, повязанные через плечо. Обшлага офицерских кафтанов были отделаны галунами.

Какое разнообразие цветов мелькало на парадах и учениях петербургских войск!

Сам царь угощал солдат, поднося собственноручно из деревянных чашек вино и пиво. Да и простой народ толпился поблизости, чтобы получить из рук царя горячие пироги, печёный хлеб, жареное мясо и другое.

Большой луг вскоре от этого и стали называть Потешным.

Как же выглядел Царицын луг в то время?

Отзывы путешественников того времени описывали его как пустой, без деревьев. После его осушения все чахлые деревья и кусты были вырублены. Лишь на части луга и вдоль Невы оставили еловые деревья.

Большая часть Потешного поля довольно долгое время после смерти Петра I оставалась незастроенной. Здесь по-прежнему проходили смотры и учения войск. При императрице Анне Иоанновне такие «экзерции» продолжались каждой осенью по десять-пятна-

дцать дней, после чего офицеров обычно приглашали на прием в деревянный Летний дворец. Солдат же по-прежнему угощали прямо здесь, на Потешном поле.

Продолжались на лугу в праздничные дни и гулянья с играми, фейерверками и другими потехами.

В феврале 1740 года был издан Указ: «На Большом лугу, который против Летнего сада, для променаду (месту для прогулок) учинить ограду».

С этого момента стали меняться очертания Потешного луга.

От Мойки к Неве проложили три параллельные аллеи, а в центре средней, более широкой, разбили просторную площадку.

Эти три линии аллей пересеклись перпендикулярными аллеями, завершенными маленькими площадками – тупиками, на которых соорудили 23 беседки (лустгаузы) для певчих птиц.

Вдоль аллей высадили деревья, а на берегу Невы оставили большую парадную площадь. Ее обрамили шестью рядами елей.

С этого времени покрытый сетью аллей луг получил ещё одно название – Променада.

Общий замысел планировки принадлежал архитектору Франческо Растрелли, а беседки и другие сооружения спроектировал М. Г. Земцов.

Устройство «огорода» производилось под руководством и наблюдением опытного мастера И. А. Сурмина.

Устройство «Променада», было не случайным, ведь на Большом лугу на берегу Красного канала жила будущая царица, а тогда цесаревна Елизавета Петровна, отчего луг стали называть Цесаревнин.

Примечателен перечень построек, возведённых рядом с дворцом дочери Петра Первого.

Перед ныне стоящим зданием бывших Павловских казарм от реки Мойки к Неве тянулся вырытый в 1718 году Красный канал.

А на берегу канала в начале 1720 г. на месте казарм стояли три дома: царицы Екатерины Алексеевны, петровского генерала Вейде и Лестока.

Какими были эти дома, мы не знаем.

Можно предположить, что самым красивым дворцом здесь был Царицын дом, в котором пребывали дочери Петра Анна и Елизавета.

В 1721 году дворец предоставили жениху Анны герцогу Голштинскому Карлу Фридриху.

История породнения русского царского дома и рода голштинских принцев восходит ещё ко времени Ивана IV, то есть к XVI веку.

Отец Карла, герцог Ливонский Фридрих, сын датско-норвежского короля был женат на родственнице Ивана Грозного княгине Марии Владимировне Старицкой.

Герцог Ливонский Фридрих тогда владел Голштетт-Готторпским герцогством, но в 1702 году был убит в бою. Наследником герцогства стал его сын Карл, родившийся в 1700 году.

В 1721 году Пётр I призвал герцога Карла Фридриха в Петербург, надеясь укрепить династические связи России и герцогства.

В этом дворце вплоть до свадьбы и жил Карл Фридрих. Здесь он, стоя на балконе, ожидал появления «императорских принцесс» Анны и Елизаветы, чтобы раскланяться с ними и обменяться нежными взглядами со своей невестой Анной. Отсюда на роскошной барке, отделанной золотом и бархатом, он по Красному каналу попадал в Неву и присоединялся к «Невской флотилии».

Здесь, во дворце, жил и камер-юнкер герцога Фридрих Берхгольц, который многое нам рассказал о петровском времени в своем «Дневнике».

Как вспоминал Берхгольц, напротив резиденции герцога Голштинского находился Готторпский глобус, одна из достопримечательностей Петербурга.

Он был изготовлен в 1654-64 гг. под руководством известного немецкого путешественника и географа Адама Олеария по рисунку знаменитого датского астронома Тихо Браге мастером А. Бушем. С тех пор он находился в Готторпском замке-крепости Тенинген, который русские войска отбили у шведов.

В конце 1713 года глобус был подарен Петру I опекуном Карла Фридриха герцогом Гольштейн-Готторпским.

Глобус разместили тогда в Зверовом дворе, в котором изначально содержались «большой слон, львы и тигры, присланные от Персидского шаха». Слон проделал огромный путь от Астрахани до Петербурга пешком в специально сшитых из кожи «сапогах». Но северный климат оказался губительным для экзотического животного.

В пустующем помещении и разместили уникальный глобус.

Это сооружение, каркас которого был обит листами меди, был диаметром около 3,5 метра.

Снаружи на бумаге красками и пером была изображена земная поверхность, а внутри шара воспроизведено небо со звездами.

Земля и небо вращались вокруг с помощью водяного механизма, удивляя зрителей.

Позже Готторпский глобус был перевезён на Васильевский остров, в Кунсткамеру.

Второй дом принадлежал боевому генералу Адаму Вейде.

Сведений о доме сохранилось мало, но известно, что Пётр I торжественно проводил своего боевого сподвижника-генерала в последний путь именно из этого дома, похоронив его в Александро-Невском монастыре.

Адам Адамович Вейде всю свою жизнь провел рядом с Петром I, участвовал в путешествии с Великим посольством за границу в 1696-97 годах.

В 1700 году под Нарвой попал в плен к шведам и вернулся к Петру только через 11 лет, в 1711 году. Потом участвовал в ряде военных походов, в том числе в Прутском и Гангутском.

Он стал вице-президентом Военной коллегии.

Известно, что в 1718 он жил в своём доме, хотя жить ему в нём оставалось недолго. В 1720 году, в возрасте 51 года, его не стало.

Третий дом принадлежал французу – лейб-хирургу Екатерины I Иоганну Лестоку, который прибыл в Петербург в 1713 году. Он был дружен с дочерьми Петра I Анной и Елизаветой, поэтому ничего удивительного не было в том, что его усадьба находилась рядом с домом цесаревен. Позже, в 1741 году, он сыграл важную роль в дворцовом перевороте, при котором Елизавета Петровна стала императрицей.

Дома Вейде и Лестока перешли со временем к другим хозяевам. Известны фамилии именитых вельмож князей Грузинских, владевших домами. Царский дом Елизаветой Петровной был подарен Алексею Разумовскому, её фавориту.

Здесь же по проекту архитектора Ю. Фельтена было построено здание с аркадами для городского ломбарда.

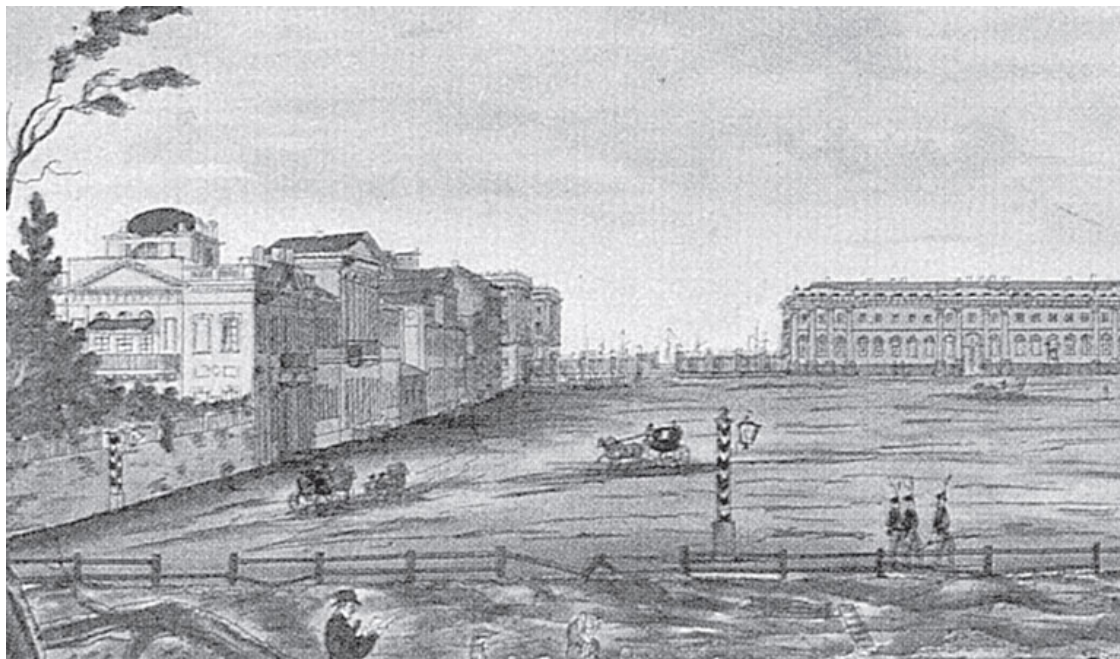
Все эти дома имели внутренние дворы и занимали большой трапециевидный участок между нынешними Марсовым полем, Миллионной улицей и Аптекарским переулком.

На гравюре И. Иванова «Вид Царицына луга от Верхнего (Михайловского) сада» за 1814 год показан ряд зданий на западной стороне Царицына поля.

Трудно представить нам этот вид сегодня, потому что все они вошли в состав величественного здания Павловских казарм.

Павловские казармы – одно из лучших творений русского архитектора Василия Петровича Стасова, который образно, полно и многогранно, сумел архитектурными средствами воплотить в здании военную патриотическую тему.

Стасов оживил огромный по протяженности фасад в 155 метров тремя портиками, применив суровый дорический ордер и подчеркнув этим значение сооружения как символа надежной силы и классической красоты.

Вид Царицына луга от Верхнего сада. Гравюра И.Иванова. 1814

Боковые шестиколонные портики, завершённые фронтонами, указывают на главную, доминирующую роль центрального портика, где двенадцать колонн поддерживают аттик, украшенный рельефами.

Рельефы изображают в основном воинские доспехи: щиты, знамена, шлемы. Они выявляют центр как важнейший смысловой элемент.

Архитектор сохранил детали и тех строений, которые стояли здесь ранее.

Так, здание Ломбарда имело аркады по нижнему этажу, что соответствовало петровской архитектуре, сохранённые в здании Павловских казарм.

Главный фасад казарм господствует над всеми зданиями западной линии Марсова поля.

Здание Павловских казарм – выдающееся произведение архитектуры, отразившее героический дух эпохи XVIII века.

Полк, размещённый в нём и названный Павловским по Указу императора Павла I от 23 ноября 1796 года, прославил себя в боях против армий Наполеона.

По представлению М. И. Кутузова он в 1813 году удостоился наименования «Лейб-гвардии Павловский» и был единственным, который получил почётное право сохранить при себе высокие гренадерские даже простреленные пулями шапки, он также был награждён Георгиевскими знамёнами.

Есть высокий смысл в том, что жилище воинов-павловцев заняло столь важное положение на Марсовом поле.

Не так много найдется примеров в мировой архитектуре, когда специально для солдат было построено полное торжественности здание на одной из главных площадей столичного города.

Но вернемся к площади перед Павловскими казармами.

По-прежнему на Царицыном лугу проводились парады и массовые гулянья во время праздников, но в обычные дни здесь было пустынно.

Чтобы дополнительно привлечь внимание к этому месту, в 1799 году вблизи реки Мойки, в южной части луга воздвигли обелиск, выполненный архитектором В. Ф. Бренной.

Он был посвящён фельдмаршалу Петру Александровичу Румянцеву, герою сражений 1770 года при Ларге и Кагуле, получившему почётное добавление к своей фамилии – Задунайский.

5 мая 1801 года, в первую годовщину смерти Александра Васильевича Суворова, рядом с обелиском П. А. Румянцеву, был установлен памятник и этому великому русскому полководцу, выполненный по модели русского скульптора Михаила Ивановича Козловского.

Работу над памятником Суворову скульптор начал в 1799 году почти сразу после завершения итальянского похода полководца, поразившего мир своим бесстрашием, воинской выучкой и умением русских солдат.

Художественные особенности памятника были по достоинству оценены современниками, а вот место его расположения было выбрано крайне неудачно.

На огромной площади он просто потерялся.

Нужное место для памятника было найдено тогда, когда архитектор К. И. Росси при перепланировке всего района создал небольшую предмостную площадь у набережной Невы.

Сюда и перенесли монумент в 1818 году. С этого же года ушли в прошлое и названия Большой луг, Потешное поле, «Променад».

Весь луг в честь римского бога войны Марса, в виде которого предстал перед жителями города памятник А. В. Суворову, стали именовать Марсовым полем.

Название оказалось очень созвучным роли и значению площади в то время, когда Отечественная война 1812 года дала мощное развитие национальному самосознанию. Не было в искусстве России первой четверти XIX века темы более волнующей, чем слава Родины.

Марсово поле в сравнении с другими площадями Петербурга до 1917 года было неухоженным, может быть поэтому его сделали местом захоронения погибших в февральские дни первой русской революции 1917 года.

Тогда же стали возводить памятник на месте захоронения, открытие которого послужило началом преобразовательных работ на всем поле. Они проводились по замыслу и под руководством архитектора И. А. Фомина. Он разработал проект реконструкции Марсова поля, работы по которому начались 1 мая 1920 года.

Эта предельно чёткая планировка сохранилась до настоящего времени.

Две главные пересекающиеся аллеи делят площадь-сад на четыре участка. Каждый из участков пересечен аллеями: двумя по диагонали, одной – поперек.

Так, на Марсовом поле создан партерный сад, являющийся одним из самых просторных мест во всем Санкт-Петербурге.

Пройдем вдоль когда-то существовавшего здесь Красного канала.

Почтовый двор – новый тип сооружений в России

Наименование объекта. Почтовый двор.

Маршрут следования. Пройти вдоль здания Павловских казарм.

Остановка у объекта. Остановиться в сквере парадного входа в Мраморный дворец.

Элементы показа. Показать вначале пространство площади сквера с выходом на Неву, затем западный фасад Служебного корпуса с видом рельефа «Служение лошади человеку». Закончить – показом Мраморного дворца.

Из «Портфеля экскурсовода» показать репродукции с гравюры П. Пикарта «Питейный дом» за 1704 год, рисунок И. Кирсанова «Почтовый двор», выполненный в середине XVIII века, портрет П. П. Шафирова.

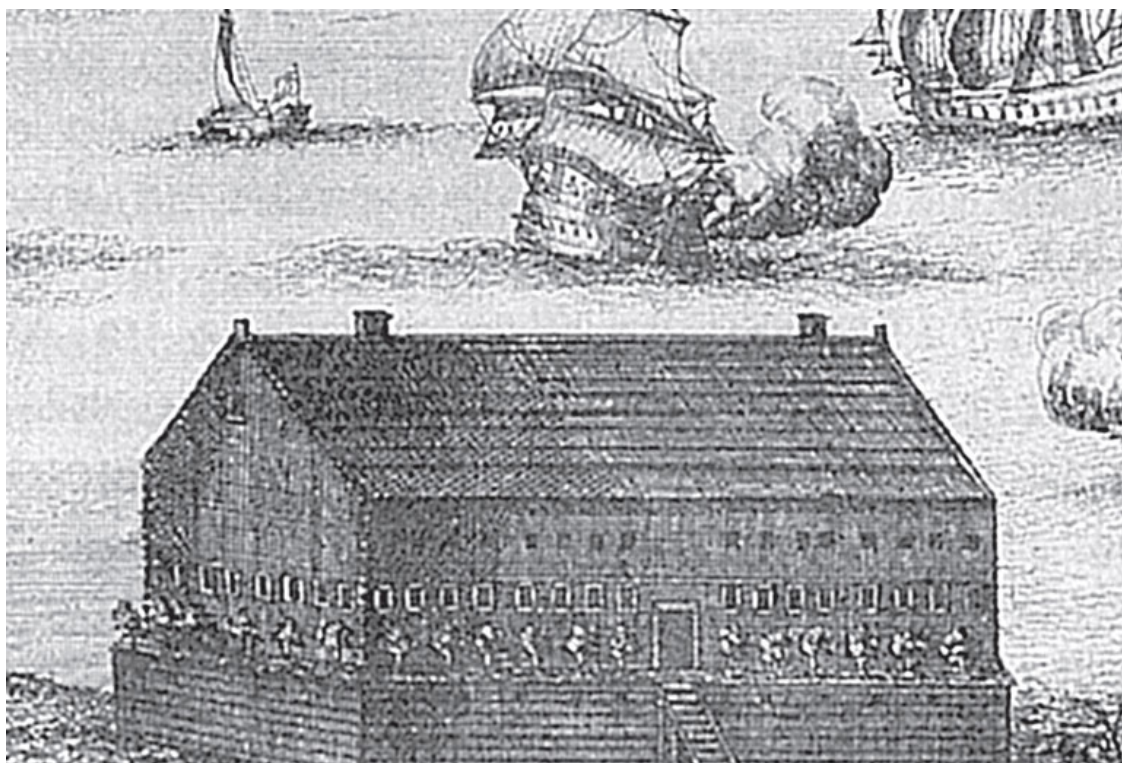
Линия засыпанного в 80-е годы XVIII века Красного канала вела к месту, где ковшом когда-то разливался канал у реки Невы, где и находится наша остановка.

На берегу канала был выстроен Питейный дом на месте, где ныне находится возведённый в 1787 году по проекту архитектора П. Е. Егорова служебный корпус Мраморного дворца.

Питейные дома назывались по-немецки аустерии, как сочетание трактира и гостиницы.

Представление об этом дает нам гравюра П. Пикарта, выполненная в 1704 году. Вероятно, и сама постройка, отображенная на гравюре, появилась на берегу Невы тогда же.

Это одна из первых построек на левом берегу Невы, поэтому вид её нам особенно интересен.

Питейный дом. Гравюра П.Пикарта. 1704

Один из современников в 1712 году писал, что этот дом, «выстроенный из дерева в два этажа и окруженный двумя галереями, идущими кругом всего здания, – сооружение, производящее издали очень нарядное впечатление... Его царское величество держали здесь

иногда ассамблеи или пировали, как это было летом 1710 года, когда они справляли тут свои именины и устроили торжественное празднество по случаю Полтавской баталии».

13 июля 1710 года здесь состоялись празднования по случаю взятия у шведов Выборга.

По Неве в этот день плыли тысячи горящих плошек. Петропавловская крепость и дома были украшены сотнями фонариков, из бочек со смолой с треском вырывались языки пламени. С кораблей и бастионов палили пушки. Небо белой петербургской ночи озарялось огнями фейерверков.

Датский посланник Юст-Юль писал об этом празднике: «...при взятии... крепостей было меньше расстреляно пороха, чем в ознаменование радости по случаю этих побед».

Около 1711 года Доменико Трезини на этом месте проектирует по указанию Петра I строительство Почтового двора.

Это был новый тип сооружений в России. Появление этого здания связано с развитием почтовых пересылок и с расширением связей между Петербургом и миром.

Как свидетельствуют графические источники, это было квадратное в плане строение с внутренним двором, с въездами с восточной и западной стороны. Во дворе территория была предназначена для стоянок лошадей и подвод.

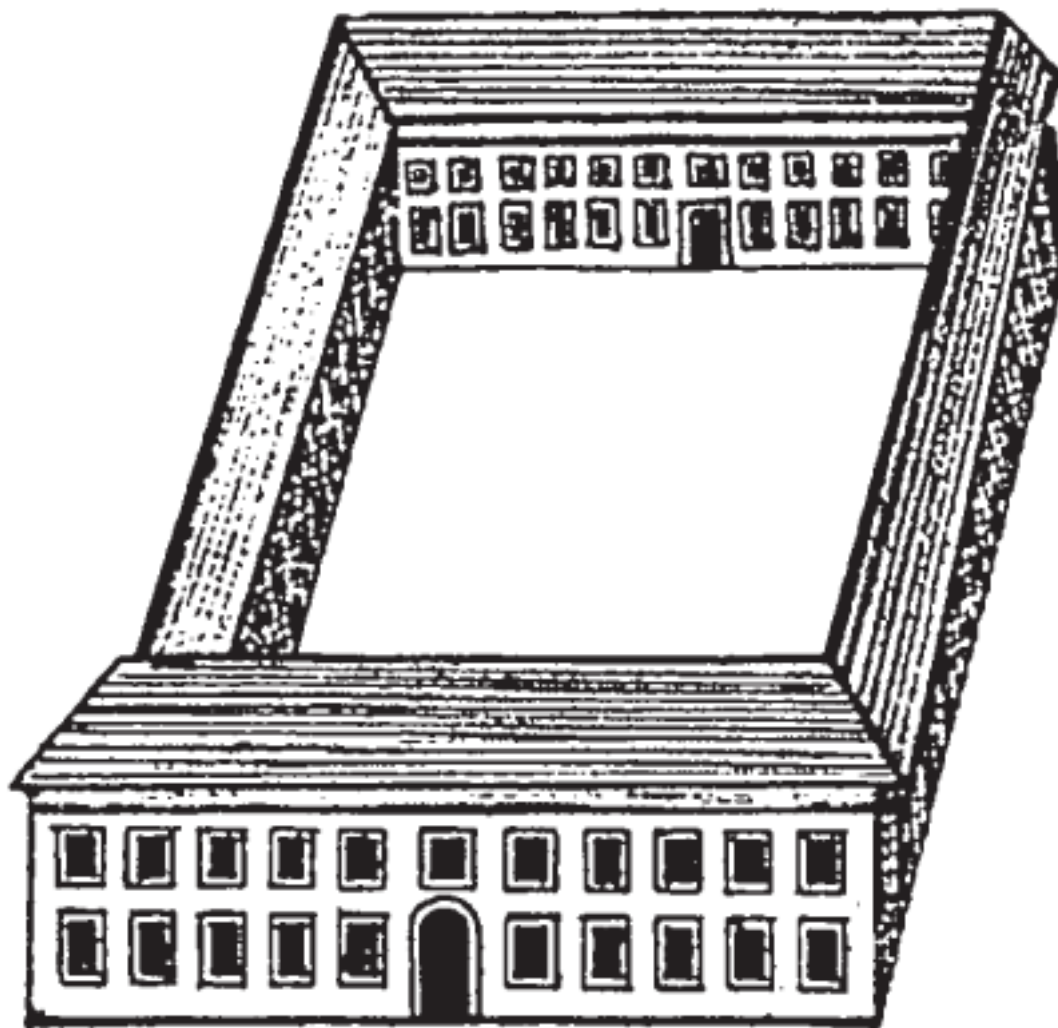
Построили Почтовый двор в 1714 году, хотя оформительские работы продолжались и после этого времени.

Первый Почтовый двор был мазанковым.

Здесь были первые почтамт и гостиница, а также трактир. На втором этаже Почтамта размещался обширный и нарядно обставленный зал, откуда ежедневно на галерею выходили 12 музыкантов, которые звуками труб и рожков извещали жителей о наступлении полдня.

Уже в 1716 года в реестре Д. Трезини называет эту постройку «Почт-гаус» и указывает, что «...ныне последние печи в задней линии доделывают».

Представление об этой постройке даёт рисунок И. Кирсанова «Почтовый двор», выполненный в середине XVIII века.

Почтовый двор. Рисунок И. Кирсанова. Середина XVIII века

Некоторые черты и характер этого дома легли в основу проектирования почтовых и постоянных дворов более позднего времени.

По свидетельству камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, в 1721 году здесь уже отмечали торжества.

Он писал: «В Почтовом доме празднества. В большой зале и боковых комнатах стояли узкие, длинные столы, за которыми сидели все гражданские, придворные и военные чины».

Это был праздник в честь Ништадтского мира.

Помещения Почтового двора использовались и как своеобразные художественные и прочие мастерские. Там работали архитектурные ученики, резчики, живописцы. Во дворе по царскому указу в специальном амбаре хранились краски, за которые отвечал Д. Трезини и капитан Канцелярии Д. Ягнеев.

Трезини писал: «На Почтовом дворе, где работали резчики у резьбы херувимов и орнаментов на колокольню церкви Св. Петра и Павла... надобно работать и в ночное время».

22 июля 1714 года Пётр I издает Указ: «Из Санкт-Петербурга до Москвы, из Москвы до Санкт-Петербурга учинить обыкновенную почту в неделю два дня, а именно в понедельник и в пятницу для того, что без установленной почты нужнейшие государевы указы и письма посылкой медлятся».

В том же году Пётр I учредил в Петербурге и Москве Почтамты, а в больших городах – почтовые конторы с почтмейстерами во главе.

Впервые почту стали перевозить морским путём.

К пристани перед Почтовым двором швартовались два фрегата, переименованные Петром в почтовые яхты. С 1722 года они совершали рейсы между Санкт-Петербургом и северогерманским городом Любеком.

Людам XXI века, в жизнь которых прочно вошли и стали привычными железные дороги и воздушный транспорт, нелегко представить себе времена, когда средствами передвижения были лишь лошади и водный транспорт. Но именно с ними тесно связаны первые почтовые отправления.

Писать письма было тогда модно, хотя грамотными были в основном богатые люди.

Почта в России была и до Петра I. Ещё в 1667 году она была учреждена в России по инициативе русского дипломата и государственного деятеля А. Л. Ордин-Нащокина. Одновременно была налажена и почтовая связь.

При Петре I в 1696 году появилась так называемая «чрезвычайная почта», с которой доставлялись документы особо важного содержания. Чрезвычайные посыльные тогда ездили вне расписания, а служители почты обязаны были оказывать им всяческое содействие и предоставлять лучших лошадей. Государева корреспонденция перевозилась бесплатно, частная же почта и корреспонденция различных учреждений оплачивалась в установленном порядке.

Эмблемой почтовой связи были скрещенные рожки, а на почтовых лошадях под дугой вешали колокольчик.

Ямщикам была введена форма – зелёный кафтан с красным орлом на левом рукаве и почтовым рожком на правом.

Не было только Почтовых дворов с просторными апартаментами для приема гостей – таких, которые Пётр видел, бывая за границей, в крупных городах.

Поэтому он уже через год, в 1715 году, приказал начать строительство второго по счету Санкт-Петербургского Почтамта.

Немецкий дипломат Гюйгенс писал, что второй Почтовый двор был построен в камне.

На карте 1716 года в начале Большой Немецкой улицы видны два почтовых дома под номерами 13 и 14.

Под № 13 значится гостиница, а под № 14 – Почтамт, который расположился на месте нынешнего Мраморного дворца.

В новом Почтамте останавливались и первое время жили именитые люди, прибывавшие по личному приглашению Петра I.

В этом доме часто бывал и сам царь, где он торжественно справлял свадьбы своих приближенных С. А. Головина и А. И. Румянцева.

Здесь проходили знаменитые петровские ассамблеи, была устроена первая архитектурная школа, которую возглавил в марте 1716 года архитектор Леблон. Первое время архитектор жил в Почтовом дворе, пока ему не было подобрано место на Невском проспекте.

В 1722 году в Петербурге было создано почтовое правление с генерал-почт-директором во главе.

Первым директором этого учреждения стал барон Павел Петрович Шафиров, с которым в 1723 году судьба сыграет роковую шутку.

Он был обвинен в казнокрадстве и приговорен к смертной казни, которую Пётр I заменил пожизненной каторгой. Неизвестно, что бы с ним стало, если бы не смерть Петра I в 1725 году.

П. П. Шафиров

Новая императрица Екатерина Алексеевна освободила Шафирова из ссылки и возвратила его в Петербург, сделав президентом Коммерц-коллегии.

Первая партия почтовых отправок из Петербурга в Москву была организована Шафировым по тракту на лошадях, которых меняли на созданных почтовых станциях – ямах.

Ведь дорога была долгая, в более чем 600 верст и ямщики пребывали в пути не одни сутки.

Почтовый двор и новый почтамт играли в то время большую роль в жизни города. Их упоминает едва ли не каждый иностранец, приезжавший в Петербург в петровское время.

От Летнего сада вдоль Невы через Большой луг к Почтамту шла широкая еловая аллея.

Со стороны Невы перед Почтамтом была устроена пристань, от которой отходила набережная, имевшая название Почтовой.

У Почтамта, в котором можно было купить провизию, послушать музыку оркестра роговых инструментов, всегда стояли кареты и экипажи.

Сам царь заезжал на Почтамт и там обедал.

В здании второго Почтамта в канцелярии числился штат в 20 человек во главе с почтмейстером немцем Генрихом Краусе. Все делопроизводство велось на немецком языке, и порядок его ведения был строг.

Вся почтовая корреспонденция оформлялась в особый сопроводительный документ – «реестр», вместе с которым упаковывалась в почтовую сумку – кожаный чемодан, называемый «баулом».

Санкт-Петербургский Почтамт имел свою печать. Оттиск печати представлял собой двуглавого орла с вырезанной вокруг него надписью на немецком языке «Санкт-Петербургская почтовая контора».

При пересылке почты соблюдалась секретность. Письма опечатывались сургучом, а привезенные для вручения письма сверялись с реестром и потом выдавались корреспондентам.

За нарушение инструкций почтовые чиновники подвергались суровым наказаниям, вплоть до ареста и даже казни.

Ни одна улица тогда ещё в Петербурге не имела официального названия, поэтому адреса писали приблизительно.

По свидетельству А. Богданова, первого историка Санкт-Петербурга, второй Петербургский Почтамт в 1755 году сгорел и был построен третий по счету Почтамт, но уже в другом месте на Зимней канавке.

Старый обветшавший Почтовый двор и Почтамт разрушили, а территорию выровняли и устроили плац «для собрания солдат при доме её царского величества».

Маленькую пристань у Почтового двора в начале 30-х годов передали партикулярной верфи, где бесплатно выдавали населению лодки и шлюпки.

Так быстро менял свои очертания петровский Петербург.

Ныне на месте, где находились первые почтовые дворы Санкт-Петербурга и творилась русская история, стоят два прекрасных каменных здания.

Мраморный дворец, как величественный памятник северной столицы и России, своей архитектурой не просто украшает Дворцовую набережную, но является неразрывным целым этого архитектурного ансамбля.

Дворец был построен в 1768–1785 годах архитектором Антонио Ринальди, который для отделки внешних фасадов и внутреннего убранства дворца впервые в России широко использовал природный камень – гранит и около 30 разновидностей мрамора, за что и получил свое название.

Первоначально он предназначался Екатериной II в дар её фавориту Григорию Орлову, однако, граф умер до окончания строительства.

После его смерти дворец стал служить резиденцией великих князей. Одним из последних его владельцев был великий князь Константин Константинович Романов, известный поэт, писавший под псевдонимом «К. Р.». В левом крыле дворца, в бывших покоях великого князя в подлинных интерьерах того времени открыта мемориальная экспозиция «Константин Романов – поэт Серебряного века».

Украшением набережной Невы стал и возведённый с западной стороны служебный корпус дворца, строительство которого было поручено тогда молодому архитектору П. Е. Егорову. Здание для хозяйственных целей и размещения слуг было построено в два этажа и простояло более полувека. В 1844 году поступило распоряжение перестроить его под конюшни и манеж по проекту архитектора А. П. Брюллова.

В связи с предназначением здания известным скульптором П. К. Клодтом был создан семидесятиметровый барельеф «Лошадь на службе человека».

По графическому эскизу архитектора скульптор создал четыре блока, объединённых общим сюжетом и идеей.

В барельефе представлены «Боевые схватки всадников», «Конные процессии», «Поездки верхом и на колесницах», «Сюжеты охоты».

Искусствоведы считают, что этот рельеф был выполнен Клодтом по образу и подобию изображения коней на фризе Парфенона.

Здесь действительно много коней и людей, изображённых в римских одеяниях.

Следующая наша экскурсионная остановка будет у дома № 1 по Аптекарскому переулку, где в петровское время родилось аптечное дело бывшей российской столицы.

Будьте внимательны при переходе улицы.

Греческая слобода на Мойке

Наименование объекта. Дома на Миллионной улице и Аптекарском переулке.

Маршрут следования. У Мраморного дворца перейти улицу и подойти к дому № 1 по Аптекарскому переулку.

Остановка у объекта. Площадка у северного фасада Павловских казарм.

Элементы показа. Общий вид Аптекарского переулка и Миллионной улицы.

Представим себе, что перед нами не засыпанный в 1765 году Красный канал, а существующий, да ещё с построенным через него мостом.

Устройство мостов, связывающих слободы города, изрезанного реками и каналами, было делом очень важным. Без них жизнь в городе была бы невозможной. Только на Адмиралтейском острове в 1723 году их построили 23.

Поэтому через воображаемый мост Красного канала войдем на адмиралтейскую островную территорию Греческой слободы. Она располагалась, как свидетельствует план Петербурга 1716 года, на участке, ограниченном современной набережной реки Мойки, Миллионной улицей, Аптекарским и Запорожским переулками.

С 1705–1706 годов Греческая слобода стала плотно застраиваться на русский лад деревянными одноэтажными домами с дворами и огородами, так как местность эта была суше, чем в других районах Адмиралтейской стороны.

Дома тогда теснились в беспорядке и производили впечатление «въехавших один в другой». Улицы в слободе не имели названий и были настолько узкими, что карета проехать по ним не могла.

Слободу называли Греческой, хотя жили здесь не только греки, но и итальянцы – галерные капитаны и боцманы, а также строительных дел мастера из разных мест Европы.

По своему вероисповеданию большинство жителей были католиками и лютеранами, поэтому не случайно в слободе появилось две церкви – костел и кирха.

На самом берегу Маленькой (Мье) речки возник Финский рынок.

Недалеко от него поселился и знаменитый католик, первый архитектор Петербурга Доменико Трезини. Он стал первым старостой католического собора, который помогал слобожанам в обеспечении их жильем, одеждой и пропитанием. Эту должность предложил Трезини адмирал Крюйс, ставший командующим Балтийским флотом Петра.

На одном из ранних сохранившихся планов были начертаны участки на ещё до конца не обжитых территориях Греческой слободы.

На нём можно прочесть названия каналов, фамилии владельцев участков, наличие свободных участков вдоль Невы и реки Мойки, на Миллионной улице. Здесь и были отмечены финская и католическая церкви, Финский рынок, аптека.

Пожары 1735–1737 годов стерли с лица земли старинную слободу.

От XVIII века остались лишь элементы архитектурных деталей здания аптеки, Круглого рынка, перестроенных в конце XVIII века.

Тогда на смену деревянным домам стали строиться каменные здания, многие из которых в перестроенном виде сохраняются до настоящего времени.

Они и будут объектом для нашего следующего показа.

Главная аптека Петербурга

Наименование объекта. Дом № 1 по Аптекарскому переулку.

Маршрут следования. Подойти к дому № 1 по Аптекарскому переулку.

Остановка у объекта. Остановиться перед домом у мемориальной доски.

Элементы показа. Мемориальная доска на доме.

Итак, архитектор Доменико Трезини, не успев закончить строительство Почтового дома, получил указание Петра I начать новую работу в этом районе.

Необходимо было возвести каменное здание для размещения в нём аптекарей, аптечных препаратов и лекарств, находившихся до этого в деревянном строении Петропавловской крепости.

Место для аптеки было определено царским указом и строительство его началось сразу же в 1722 году.

Чертёж 1740 года даёт некоторое представление об этом здании.

На нем показан обращённый на Миллионную улицу асимметрично решенный двухэтажный фасад с высоким цокольным этажом.

Это здание стало первым в России специально построенным помещением для учреждения, занимавшегося сбором, изготовлением и отпуском лекарств для петербуржцев.

В здании выделялся центральный ризалит, от которого отходили три окна влево и восемь окон вправо, по фасаду украшенные рустовкой и лопатками, объединяющих верхние этажи.

В левой части здания было устроено двухмаршевое крыльцо, в правой – арка для въезда во двор.

Государственное значение здания подчеркивал двуглавый орёл над входом.

Постройка имела внутренний двор, в который арка с Аптекарского переулка ведёт и сегодня.

Внутри здания были расположены четыре «палаты»: три самые важные – внизу, а четвёртая – наверху.

Внизу в первой палате разместили саму аптеку, во второй – материал для лекарств, в третьей – лабораторию, а наверху – «Коллегию медицинскую».

Под палатами были устроены «погребы».

В конце XVIII века архитектор Д. Кваренги облёк здание в новую одежду, придав ему классический характер, но все первоначальные габариты его были сохранены.

В придворной аптеке разместили и медицинскую коллегию, президентом которой с 1722 года Пётр назначил И. Л. Блуменроста, опытного и грамотного лекаря.

На плане А. Л. Майера недалеко от аптеки на берегу Зимней канавки ближе к Мойке значится его усадьба.

Иван Лаврентьевич Блуменрост был третьим сыном лейб-медика царя Алексея Михайловича.

Он родился в Москве и пошёл по стопам своего отца, став медиком, изучая с 1670 года медицину за рубежом.

Несколько слов об истории аптечного дела вообще и в том числе в России.

Известно, что первая аптека появилась в Багдаде в 754 году, в то время столице Арабского халифата.

В Европе аптеки сначала появились в XI веке в Испании.

До возникновения аптек, как разрешённых учреждений для торговли лекарствами, различные целительные снадобья продавались в зеленых и москательных лавках.

Бесконтрольная торговля, которую вели неподготовленные люди, часто приводила к злоупотреблению ядовитыми и сильнодействующими лекарственными средствами.

В России первая аптека появилась только при царе Иване Грозном в 1581 году. Эта была так называемая «царёва аптека», обслуживавшая только царя и членов его семьи.

Тогда же был создан и Аптекарский приказ, наблюдавший за лечением царя и его домашних.

В 1672 году при Алексее Михайловиче, отце Петра I, появилась вторая аптека, ориентированная на лечение состоятельных граждан и запрет внеаптечной продажи лекарств.

В Петербурге первая аптека появилась в 1704 году в каменных казармах Петропавловской крепости и служила в основном для нужд военного гарнизона.

Спустя пять лет, получив статус Главной рецептурной, она стала к тому же крупнейшей в России.

После застройки Адмиралтейского острова высшими адмиралтейскими чиновниками её перевели в это здание на Миллионной улице, отчего и переулок получил название Аптекарский.

К сожалению, во время пожара в начале XVIII века сгорели все документы Аптекарской канцелярии, поэтому сведений о развитии этой и других аптек в Санкт-Петербурге первой половины XVIII века сохранилось очень мало.

В начале XIX века аптека с Миллионной улицы была переведена в дом № 66 на углу Невского проспекта и набережной реки Фонтанки, где получила ласковое название «Аничковой».

Известно, что число аптек в Петербурге постоянно увеличивалось и к концу XVIII века их насчитывалось уже около сотни.

Появление большого количества аптек вызвало необходимость издания закона об аптечном деле.

Первым таким всесторонне продуманным документом можно считать изданный в 1789 году «Аптекарский устав», вошедший в «Свод законов Российской империи».

Это был официальный документ с расценками, используемый для определения стоимости лекарств.

Как правило, тогда все лекарства изготавливались в самих аптеках.

Владелец аптеки обязательно должен был иметь звание провизора – аптечного работника со специальным фармацевтическим образованием.

Закон определял и необходимую структуру дома для размещения вновь открываемых аптек, а также перечень оборудования и приборов для выполнения фармацевтических работ.

За этим строго следило специально созданное медико-полицейское управление.

Из других аптек в Санкт-Петербурге пользовалась особой известностью также аптека Пеля на Васильевском острове, открытая в доме № 16 на 7 линии в 1820-е годы.

В 1848 году её выкупил Вильгельм Эренфрид Пель, ставший основателем династии последующих аптекарей.

В 1871 году дело отца унаследовал Александр Пель, а в 1899 году в ней трудились его сыновья Рихард и Альфред.

Эта аптека характерна тем, что здесь из поколения в поколение постоянно занимались научно-исследовательской работой.

Работает она и сейчас.

Здание бывшей аптеки на Миллионной улице сегодня украшает мемориальная доска, напоминающая об истории зарождения аптечного дела в Санкт-Петербурге и истории этого дома.

Дворец Кантемиров. Память о Прутском походе Петра I

Наименование объекта. Дворец Кантемиров.

Маршрут следования. Оставаться на чётной стороне Миллионной улицы.

Остановка у объекта. Сделать остановку напротив домов № 7 и 9 по улице Миллионной.

Элементы показа. Показать общий вид домов со стороны Миллионной улицы.

Из «Портфеля экскурсовода» показать портреты Дмитрия Константиновича и Антиоха Дмитриевича Кантемиров, чертёж из коллекции Ф.В. Берхгольца «Служебный корпус дворца Кантемиров», фото дворца со стороны Дворцовой набережной.

Рядом с построенным зданием Почтамта на участке домов № 7 и 9 по современной Миллионной улице был сооружен дворец для молдавского господаря Дмитрия Кантемира. Это была первая в Петербурге постройка архитектора Франческо Растрелли, сына скульптора Бартоломео Карла Растрелли.

Здание, возводимое с 1721 по 1727 годы, напоминает о Прутском неудачном походе Петра I против турок в 1711 году.

После триумфальной Полтавской победы русских войск над шведами в 1708 году отношения России и Турции несколько улучшились.

Однако бежавшие в Турцию шведский король Карл XII и гетман Украины Мазепа подтолкнули турецкого султана к новой войне с Россией.

25 февраля 1711 года царь Пётр сам принял командование русской армией и 12 июня прибыл в лагерь русских войск, стоявших на реке Дунае.

Здесь давно уже действовал фельдмаршал Б. П. Шереметев, на которого была возложена задача обеспечить армию продовольствием. В этом Петру I обещали господари Валахский Брынковян и молдавский Кантемир.

Пётр рассчитывал и на помощь народов, томившихся под османским игом.

Но Брынковян изменил Петру и остался с османами, а молдавский господарь Кантемир, напротив, в Яссах, столице Молдавии, организовал ему дружественную встречу.

Правда, приведенные Кантемиром отряды были плохо вооружены, и ему не удалось организовать для русской армии в нужном количестве продовольствия.

Прутский поход Петра после Нарвы 1710 года оказался самым неудачным походом во всей Северной войне.

Пётр не учёл, что на стороне турок будет погода.

На юге русская армия страдала от нехватки не только продовольствия и воды, но и от страшной жары, которая выжгла всю траву, лишив корма лошадей.

5 июня 1711 года войска всё же подошли к реке Прут, хотя османы первыми успели переправиться через Дунай и двигались навстречу войскам Петра.

Военному штабу пришлось принять решение: на рассвете дать бой туркам в долине у берегов реки Прут.

Но 9 июля турецкий визир Махмет-паша за три часа до захода солнца решил сам атаковать русский лагерь большими силами, численность турецких войск была в три раза больше.

И атака турок состоялась, однако она ни к чему не привела, сильный огонь русских почти в упор охладил пыл янычар.

Для того чтобы склонить турок к переговорам, был послан в их лагерь сподвижник царя Пётр Павлович Шафиров вместе с сыном первого фельдмаршала России Михаилом Борисовичем Шереметевым.

В трудной для Петра I ситуации они смогли убедить турок заключить мир.

По этому договору России пришлось отказаться от завоёванных крепостей на побережье Черного и Азовского морей.

По возвращении в Петербург прибыло и все семейство Кантемиров, которое с 1711 года вступили в подданство Петра I.

Интересно, что фамилия Кантемир было местным молдавским произношением имени татарина Темира, поселившегося в Молдавии ещё в 1546 году.

Он принял христианство и сделался родоначальником молдавских князей Кантемиров, правивших с тех пор всей Молдавией. При вступлении Петра I в пределы молдавского княжества в апреле 1711 года Молдавией правил князь Дмитрий Константинович Кантемир.

Пётр не выдал его туркам, хотя они и настаивали на этом при заключении Прутского мира.

Более того, царь дал князю Дмитрию хорошие средства на содержание его семьи, а ему самому пожаловал титул барона, чин тайного советника и сан сенатора.

С 1723 года он становится и русским князем.

Князю Дмитрию Константиновичу было тогда 48 лет, прожил он в северной столице 12 лет.

2003 год по решению Международной организации по науке и культуре при ООН ЮНЕСКО объявлен годом Дмитрия Кантемира.

Весь мир более пристально обратил внимание на наследие этого русского и молдавского деятеля.

Несколько слов о его личности.

Д. К. Кантемир

Первые годы жизни Дмитрий Кантемир провёл в родительском доме и при господарском дворе в Яссах.

Его мать Кассандра, давшая первые уроки воспитания и образования, происходила из рода византийских императоров и была одной из образованнейших женщин своего века.

Учился он и у греческого учёного-монаха с острова Крит профессора Василианской академии Иеремии Какавелы. В 1687 году, в 14 лет, он отправился в Стамбул, где сменил на три года своего старшего брата Антиоха в качестве заложника.

Такова была традиция, высокородные заложники в столице Османской империи были гарантом верности господаря султану.

Стремясь к знаниям, Дмитрий Кантемир продолжал своё образование в Академии Константинопольской православной патриархии – так называемой «Великой школе».

Он изучает историю, географию, философию, этику, логику, а также иностранные языки: турецкий, арабский, персидский, французский и итальянский.

В 1691 году князь возвращается на родину и принимает участие в осаде молдавской крепости Сорока, занятой поляками, где приобретает некоторый военный опыт.

Во время княжения его брата Антиоха являлся представителем молдавского господаря при султанском правительстве.

В этот период он постигал тайны дипломатии, общаясь с иностранными дипломатами.

В 1700 году установил тесные контакты с русским послом Петром Толстым.

Одновременно он занимался научными исследованиями, изучая историю и культуру Турции и всего мусульманского Востока, собирая рукописи и редкие книги по истории османской империи.

Кроме того, изучал народное творчество турецкого народа, интересовался турецкой музыкой, которую изучал много лет.

Подстрекаемые Англией, Францией и шведским королём Карлом XII, нашедшим после поражения под Полтавой убежище под защитой турецких войск в молдавской крепости Бендеры, Турция в конце 1710 года стала готовиться к войне с Россией.

Для этого она решила укрепить свои позиции в Молдавском и Валашском княжествах.

По совету крымского хана султан Ахмед III решил посадить на молдавский престол Дмитрия Кантемира.

На него Турция возлагала большие надежды как на человека, воспитанного в Стамбуле.

Церемония возведения Дмитрия Кантемира на престол состоялась 23 ноября 1710 года в присутствии султана.

С первых дней своего правления Дмитрий заботился о создании широкой опоры внутри страны, а его внешняя политика была связана с самым высоким идеалом его народа – освобождением страны от иностранного ига. Но он ясно осознавал, что в военном отношении Молдова была слишком слаба, чтобы собственными силами добиться независимости, и нуждалась в помощи извне.

Для достижения этого вновь назначенный господарь заключил 13 апреля 1711 года секретный Луцкий договор с Россией, которая при Петре I становилась великой державой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.